

Му Вэньсюань заметил, что интерьер лавки выглядел устаревшим и лишённым новизны, что его не удовлетворило. Он обратился к Цзинь-нян:

— Эту лавку нужно полностью переделать. Через некоторое время мы откроем её заново. Во время ремонта вам придётся взять на себя дополнительные хлопоты.

— Господин, не нужно стесняться. Теперь всё здесь ваше, и вы можете распоряжаться этим, как пожелаете. Цзинь-нян готова служить вам, чтобы отблагодарить за вашу доброту.

Хотя Цзинь-нян надеялась, что лавка продолжит работать, она всё же беспокоилась из-за её удалённого местоположения:

— Это место слишком отдалённое, и бизнес может не пойти. Может, стоит подумать о другом месте?

Му Вэньсюань уверенно ответил:

— Не беспокойтесь, Цзинь-нян. Хорошее вино не боится глубоких переулков. У меня есть план, как привлечь клиентов.

Цзинь-нян, увидев уверенность в глазах Му Вэньсюаня, улыбнулась:

— Видя вашу уверенность, я верю, что у вас уже есть решение. Завтра я с дедом перееду из главного дома, чтобы вы могли начать ремонт.

Му Вэньсюань возразил:

— Нет, оставайтесь там, где жили раньше.

— Господин, как это возможно? — поспешно отказалась Цзинь-нян. — Дом теперь ваш, мы не можем продолжать жить там.

— Я купил дом, чтобы помочь вам пережить трудные времена. Ваш дед болен, и не стоит беспокоить его переездом. Если бы я заставил вас переехать, чем бы я отличался от второго господина Вана?

— Господин, не говорите так! Мы уже бесконечно благодарны за то, что вы позволили нам остаться в лавке. Как мы можем продолжать жить в главном доме?

— Почему бы и нет?

Му Вэньсюань хотел, чтобы Цзинь-нян и её дед остались в прежнем доме, но она наотрез отказалась. В конце концов она согласилась лишь жить в боковом флигеле восточного крыла, и Му Вэньсюаню пришлось уступить.

Му Вэньсюань показал Цзинь-нян старые рецепты румян и пудры. Она изучила их и пришла к выводу, что с небольшими изменениями они станут продукцией высшего качества. Му Вэньсюань оставил рецепты ей, поручив сделать пробные образцы.

Он не только собирался платить Цзинь-нян жалованье, но и предложил ей долю в бизнесе. Цзинь-нян сначала отказалась, но под настойчивостью Му Вэньсюаня согласилась на 5% прибыли.

Му Вэньсюань зашёл во двор, чтобы навестить деда Цзинь-нян и поговорить с ним. Узнав, что

Му Вэньсюань не только позволил им остаться в доме, но и предложил жалованье и долю, старик растрогался до слёз и хотел поклониться ему. Му Вэньсюань, испугавшись, убежал вместе с Сяо Шитоу, Цюшуй и Хунлин. В повозке Хунлин всё время восклицала:

— У господина сердце, словно у бодхисаттвы!

Когда они вернулись во двор Сисянлю, уже стемнело. Му Вэньсюань вошёл в комнату и увидел Хань Чуньюаня, который с каменным лицом раскладывал карты.

— Младший хозяин!

Цюшуй и Хунлин поклонились ему и отошли в сторону.

Из-за утреннего инцидента Му Вэньсюань чувствовал себя неловко, увидев Хань Чуньюаня:

— Младший хозяин, что вы здесь делаете?

Сяо Шитоу поздоровался с Хань Чуньюанем и хотел помочь Му Вэньсюаню развязать шнурок плаща, но холодный взгляд младшего хозяина заставил его отступить. Хань Чуньюань подошёл к Му Вэньсюаню, развязал плащ на нём и передал его Хунлин. Его глубокий взгляд устремился на Му Вэньсюаня:

— Разве я не могу прийти?

— Нет, — поспешно ответил Му Вэньсюань. — Я думал, вы заняты и не сможете прийти так поздно.

Цюшуй налила чай и, поняв, что им нужно побыть наедине, вышла вместе с Хунлин и Сяо Шитоу.

Да, он был занят, но, несмотря на это, ему хотелось увидеть Му Вэньсюаня. Хань Чуньюань, конечно, не стал этого говорить:

— Ты осмотрел лавку румян?

— Да, младший хозяин, — с энтузиазмом ответил Му Вэньсюань. — У меня есть предложение, которое я хочу обсудить с вами.

Хань Чуньюань холодно произнёс:

— Говори.

— Вы сказали, что лавка полностью в моём распоряжении?

— Да, — ответил Хань Чуньюань, глядя на него. — Лавка теперь твоя, и ты можешь делать с ней, что пожелаешь.

Му Вэньсюань улыбнулся:

— Я хочу заняться бизнесом, переделать лавку Цзинь-нян и продолжить её работу. Вы не против?

— Как хочешь.

Услышав это, Му Вэньсюань расцвёл. Хань Чунъюань не только дал ему свободу, но и позволил заняться делом. Он искренне поблагодарил его:

— Спасибо, что пошли мне навстречу!

— Благодарить не нужно. Я твой мужчина, — глубокий взгляд Хань Чунъюаня пронзил Му Вэньсюаня. — Через несколько дней я отправляюсь в столицу, и ты поедешь со мной.

Возможность увидеть мир, особенно древнюю столицу, так обрадовала Му Вэньсюаня, что он даже не обратил внимания на слова Хань Чунъюаня о том, что он его мужчина. Он с радостью согласился:

— Хорошо, отлично!

Увидев сияющего Му Вэньсюаня, Хань Чунъюань слегка улыбнулся. Он снова взял карты и небрежно спросил:

— Эти карты действительно интересны. Как ты их придумал? Раньше ты разбирался в румянах, но в азартных играх был полным профаном. Ты изменился.

Му Вэньсюань замялся, не зная, что ответить. Этот мужчина был слишком пронцательным, и он не мог просто соврать.

Хань Чунъюань, увидев его затруднение, сказал:

— Ладно, если не хочешь говорить, не надо. Я хочу, чтобы ты был собой в моём присутствии. Здесь тебе никто не причинит вреда.

Он хорошо знал о внутренних раздорах в семье. Два старших брата Му Вэньсюаня были не из приятных людей, его родители умерли рано, а он сам был слаб здоровьем и молод. Быть скромным и незаметным было лучшим способом защитить себя.

Му Вэньсюань был тронут. Лучше пусть Хань Чунъюань продолжает заблуждаться, ведь он не был прежним Му Вэньсюанем. Если бы он рассказал правду, его бы сочли сумасшедшим. Он поспешно сменил тему:

— Младший хозяин, вы потратили немало серебра на покупку лавки. Может, я напишу вам долговую расписку?

— Что? — Холодный взгляд Хань Чунъюаня стал опасным. — Ты хочешь вернуть мне деньги?

Му Вэньсюань понял, что если он скажет «да», то ему несдобровать. Этот мужчина был невероятно силён, и с ним лучше не спорить. К тому же у него действительно не было лишних средств, чтобы вернуть долг. Он поспешно заулыбался:

— Нет-нет, я хочу, чтобы вы вложили эти деньги в бизнес. Когда мы начнём зарабатывать, я верну вам...

Хань Чунъюань холодно прервал его:

— Не нужно.

— Младший хозяин, это несправедливо. Даже между братьями всё должно быть четко.

Он не хотел, чтобы в бизнесе были посторонние мотивы. Этот мужчина был слишком опасен, и он не хотел слишком глубоко ввязываться.

Хань Чунъюань, казалось, понял его мысли, и его лицо стало мрачным. Он фыркнул:

— Как хочешь.

Му Вэньсюань облегчённо вздохнул, и его настроение улучшилось:

— Тогда решено. Вы вложили столько серебра, и я не могу оставить вас без доли. Теперь у вас 45% доли в лавке.

Хань Чунъюань нахмурился:

— Что это значит? Что такое 45%?

Му Вэньсюань поспешно объяснил:

— Мы разделим стоимость лавки на 100 частей, и вы получите 45 из них. У меня будет 50%.

Хань Чунъюань не понял:

— А оставшиеся 5%?

— Это доля Цзинь-нян. Она вносит технологии, поэтому я дал ей 5%. Теперь вы тоже пайщик и имеете право знать распределение долей, но я остаюсь основным владельцем и буду управлять лавкой.

Хань Чунъюань почему-то нахмурился:

— Ты слишком заботишься о этой женщине.

Му Вэньсюань не заметил, что выражение лица Хань Чунъюаня изменилось, и продолжил объяснять:

— Она и её дед — несчастные люди. Её дед стар и болен. Как мужчина, я не могу оставаться равнодушным, видя, как слабую женщину обижают. К тому же у неё есть технологии, и она заслуживает свою долю. Это только пойдёт на пользу лавке.

<http://bllate.org/book/16591/1516211>